

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Фергус ХЬЮМ

ТАЙНА
КОРОЛЕВСКОЙ
МОНЕТЫ

СЕВЕРО-ЗАПАД
2021

ББК84(7Coe)-44
X46

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный за выпуск *Я. Забелина*

Fergus Hume «The A Coin of Edward VII» 1903

Англия, начало XX века. Джайлс Вэйр, наследник старинного эссекского рода, помолвлен с юной леди Дейзи Кент, и вот-вот должны объявить об их свадьбе. Но мысли молодого сквайра весьма далеки от этого брачного союза. Сердцем и душой он тянется к гувернантке своей невесты Анне. Он разрывается между своей пылкой любовью и словом, данным Дейзи и ее опекуну. Леди Кент, замечая интерес Джайлса, устраивает перед Анной сцену ревности, и та в сердцах бросает, что убьет ее. А через несколько дней невесту находят заколотой рядом с церковным кладбищем...

X46

ХЫЮМ Фергус

Тайна королевской монеты. — СПб.: «Издательство «Северо-Запад», 2021.— 320 с. — Библиотека приключений и фантастики

ISBN 978-5-93835-107-3

ISBN 978-5-93835-107-3

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2021
© Перевод А.Таликова, 2021

ГЛАВА 1. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЕЛКА

ДВЕ ПОЖИЛЫЕ ЛЕДИ, приходившиеся друг другу кузинами, сидели в углу гостиной. Та, что была моложе, внимательно слушала сплетни о высшем свете Англии, в особенности об обществе Риквелла. Рассказы эти, видимо, помогали развлекать и детей, уже собравшихся вокруг рождественской елки, поставленной мистером Морли, но в запасе у миссис Перри имелись настолько неслыханные истории, что миссис Маккейл не могла их пропустить.

— Ах да, — сказала миссис Перри, дама с грубыми чертами лица, колким языком и превосходной памятью. — Морли обожает детей, хотя у него и нет своих.

— А как же те три милые маленькие девочки? — удивилась миссис Маккейл, полная светловолосая дама, которой было далеко за сорок.

— Тройняшки! — перебил ее мужской голос. — Единственные тройняшки, которых я встречал в своей жизни, но это не его дети. Нет, миссис Морли была вдовой с детьми и большой суммой денег. Морли женился на ней ради прибыли, и ему пришлось смириться с детьми. Но я не отрицаю, что он действительно заботится о них.

Проницательные серые глаза миссис Маккейл устались на полного, покрасневшего, невысокого мужчину, который играл с гурьбой детей, включая и упомянутых тройняшек.

— Кажется, он действительно любит их, — сказала она, кивая.

— Кажется! — подчеркнула миссис Перри проницательно. — Ха! Я не доверяю этому человеку. Если б он действительно был таким, каким кажется, разве ходила бы его жена с подобным выражением лица? Нет, я уверена, там не все гладко.

Миссис Элизабет Морли была высокой, стройной, серьезной женщиной, одетой во все серое. Она выглядела измученной и, казалось, участвовала в празднике скорее из чувства долга, нежели ради развлечения.

— Говорят, он хороший муж, — с сомнением заметила миссис Маккейл. — Вы не верите?

— Я не верю ничему, что касается мужчин, — заявила ее кузина. — Я бы не поверила ни одному из них.

Морли достаточно внимателен к своей жене и обожает тройняшек — так он говорит, — но я смотрю в его глаза. В его взгляде скользит похоть. Он ищет взглядом свою жертву, моя дорогая. Думаю, его жена не напрасно выглядит измученной от беспокойства.

— Но, кажется, он не проявляет особого внимания к той симпатичной девушке в черном, рядом с молодым человеком.

— Девушка! Ей не меньше двадцати пяти! Я уверена, она подкрашивает глаза. Я бы не взяла ее к себе в качестве гувернантки. Нет, она выглядит слишком искусственно, хотя я не могу согласиться, что она привлекательна.

— Она гувернантка?

Миссис Перри кивнула, и ленточки на ее шляпке завилились, как змеи у Медузы горгоны.

— Мистер Морли уже три месяца держит ее в качестве гувернантки. Она учит триколор бог знает чему.

— Триколор?

— Так мы называем тройняшек. Разве вы не заметили: одна одета в красное, другая — в синее, третья — в белое? Это идея Морли, думаю. Как будто у мужчины есть право интересоваться такими вещами... Мы все называем их триколором, а Анна Денхэм — их гувернантка. Привлекательна она? Нет. Искусственна? Да. Видите, как она пытается очаровать Вэйра?

— Того красивого мужчину со светлой бородой и...

— Неважно, — прервала миссис Перри свою собеседницу, так как ей не терпелось поскорее очернить мужчину в ее глазах. — Джайлс Вэйр из Кингсарта, глава одной из самых старинных эссекских семей. Он приехал в эти края два года назад и поселился в

пригороде, положив конец своим похождениям. Но привычки так быстро не меняются, моя дорогая. Посмотри на его улыбку — а ей как будто все равно. Какое бесстыдство! — Дама даже вздрогнула от такого нецеломудренного поведения.

Ее кузина посчитала, что у Вэйра была самая очаровательная улыбка и что он был превосходным молодым человеком чисто англосаксонского типа. Ему, конечно, была очень интересна беседа с мисс Денхэм. Но как мог молодой человек устоять перед такой обворожительной женщиной? Ведь, несмотря на неодобрение миссис Перри, Анна была удивительно привлекательной брюнеткой. «И с характером», — мысленно добавила миссис Маккейл, глядя на эту прекрасную пару. Но язвительность миссис Перри на этом не заканчивалась.

— И ведь она знает, что он обручен! — возмутилась она. — Посмотрите на бедную Дейзи Кент... стоит на холоде, пока эта женщина обольщает Вэйра! Фу!

— Мисс Кент и мистер Вэйр помолвлены?

— Они уже три года как помолвлены — семейное соглашение, я так понимаю. Их отцы, покойный Кент и покойный Вэйр, — объяснила Перри, которая всегда отзывалась о мужчинах таким вежливым тоном, — были лучшими друзьями, что понятно: ведь оба были полными идиотами. Но, как бы там ни было, Вэйр умер первым и оставил все состояние Джайлсу. А несколько месяцев спустя умер Кент, оставив Морли попечителем своей дочери Дейзи, которая уже тогда была обещана Джайлсу.

— Он любит ее?

— О, он увлечен ею в какой-то степени, и ему не терпится исполнить последнее желание своего отца. Но мне кажется, ему больше по душе та черная кошка.

— Тише! Вас услышат!

Миссис Перри усмехнулась.

— Очень надеюсь на это. И в первую очередь пусть меня услышит та бесстыжая особа, — злобно заметила она. — Я не выношу эту женщину. На месте миссис Морли я бы выставила ее из дома немедленно. Выставила бы ее на мороз, чтобы охладить ее пыл. Какое право она имеет обхаживать Вэйра и заставлять его пренебрегать тем милейшим ангелом? Видите, вон там Дейзи. Какое лицо, какое очарование, какие волосы! — подвела итог миссис Перри, не осознавая, что ее слова звучат несколько вульгарно. — Вот такую девушку я называю привлекательной.

Миссис Маккейл не согласилась со своей язвительной кузиной. Дейзи была очень бледной, со светлыми волосами, большими синими глазами и невыразительными губами. Под жарким июльским солнцем, с румянцем на щеках, она действительно могла бы стать симпатичной, но холод вокруг и пренебрежение мистера Вэйра играли не в ее пользу. Несмотря на тепло в комнате и радужную атмосферу, она выглядела измученной и к тому же казалась старше, чем являлась на самом деле. Однако по лицу девушки было видно, что сдаваться она не собиралась — миссис Маккейл заметила ее полный злости взгляд, направленный на гувернантку. Несмотря на свою бледную, немного неземную внешность, Дейзи Кент была полна ненависти — Маккейл была уверена в этом.

«И она кажется намного более бесстыжей, чем та гувернантка», — сделала вывод эта наблюдательная леди, достаточно умная, чтобы не высказывать этого вслух.

Тем временем миссис Перри продолжала наговаривать на гостей. Она назвала пастора папистом, намекнула, что

жена доктора не отличалась строгостью поведения, заявила, что Морли должен денег торговцам и что он промотал состояние своей жены, и, наконец, закончила утверждением, что он промотает деньги Дейзи Кент, когда доберется до них.

— Если до этого дойдет дело, — завершила рассказ эта дружелюбная дама.

— Ее отец оставил ей денег? — спросила миссис Маккейл.

— Этот?! — огрызнулась ее кузина. — Моя дорогая, он был беден как церковная мышь и оставил Дейзи лишь сто фунтов в год на жалкое проживание. Здесь Морли показал себя с лучшей стороны. Он взял Дейзи к себе. Он хорошо к ней относится, притом что она симпатичная девушка, а у него есть свои слабости.

— Тогда откуда же у нее приданое?

— У Кента был сводный брат, который уехал в Америку, и, говорят, у него целое состояние, которое он намерен оставить своей племяннице — то есть Дейзи. Я не знаю всех подробностей, — добавила миссис Перри, яростно потирая свой орлиный нос, — но должна это выяснить. Смотри, моя дорогая, дети начали наряжать елку. Давай поможем им. Мы должны доставить радость малюткам. У меня шестеро своих, все уже с семьей, — не в тему добавила милая леди.

Она могла бы также добавить, что две ее дочери и четверо сыновей живут на безопасном расстоянии от своих уважаемых родителей. Временами миссис Перри навещала их, обычно создавая чадам уйму неприятностей. И все-таки эта язвительная женщина читала Библию, считала себя христианкой и судила других настолько же строго, насколько снисходительно отно-